

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА ФОНЕ МИРОВОЙ RUSSIAN INDUSTRY AGAINST THE BACKGROUND OF A GLOBAL ONE

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, Президент
Международного Союза экономистов, директор
Института нового индустриального развития
имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, President
of the International Union of Economists,
Director of the Institute of the new industrial
development named after S.Y. Vitte, Dr. Sc.
Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Базируясь на данных промышленного производства в различных странах, а также на анализе последних мировых тенденций, в частности решоринга, автор говорит о том, что промышленность не только не утратила своей значимости в современной экономике, а напротив, эта значимость возросла. Несмотря на уменьшение доли промышленного производства в ВВП развитых стран, промышленность не исчезает — меняется ее качество. По мнению автора, в будущем нас ждет вовсе не деиндустриализованное общество,

а «новое индустриальное общество второго поколения». Для перехода к этому новому, прогрессивному типу общественного устройства, к новой структуре экономики, новому технологическому укладу нам требуется реализация активной и целенаправленной промышленной политики. А для этого необходимо изучение и развитие, насыщение новыми формами, способами, инструментами влияния на промышленность.

ABSTRACT

On the basis of data dealing with industrial production in different countries, as well as analysis of the latest global trends, reshoring in particular, the author asserts that industry has not lost its importance for modern economy. Moreover, its significance has increased. Though industrial production accounts for a smaller share of GDP in developed countries today, one cannot say that industry is fading away. It is that its quality is changing. According to the author, deindustrialized society is not the formation that we should expect in the future. On the contrary, we are moving towards «a new industrial society of second generation». The transition to this new and progressive type of social order, new economic structure and technological setup requires active and targeted industrial policy, which should be studied, developed, as well as enriched with new forms, methods and tools of economic influence.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Промышленное производство, конкурентоспособность, рещоринг, новый технологический уклад, промышленная политика, постиндустриальное общество, новое индустриальное общество.

KEYWORDS

Industrial production, competitive ability, reshoring, new technological setup, industrial policy, postindustrial society, new industrial society

Проблемы промышленной политики как никогда актуальны в современных условиях. Началась новая индустриальная революция. В официальном российском лексиконе до последнего времени вообще отсутствовал сам термин «промышленная политика». Промышленность была, некая экономическая политика государством проводилась, но промышленной политики как таковой не было. И только три с небольшим года назад, а именно 31 декабря 2014 года, в России был принят Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

С чем это связано? Здесь есть два аспекта.

Первый. В основе российской (и не только российской, такая же ситуация была свойственна многим странам мира) экономической политики до недавнего времени лежала либеральная экономическая доктрина, зачастую низводящая роль государства в экономике до положения «ночного сторожа», ориентированная на представления об исключительно высокой эффективности рыночного саморегулирования. Но жизнь показала, что эти представления, к сожалению, далеко не всегда соответствуют действительности.

Второй. Теоретической предпосылкой, которая послужила свертыванию в нашей стране в последние десятилетия промышленной политики, являлась концепция так называемого «постиндустриального общества». Сделав акцент на чисто количественных изменениях в структуре производства, многие авторитетные экономисты, а вслед за ними и политики, пришли к выводу о том, что промышленность изжила себя.

Действительно, доля промышленного производства в современном выпуске снижается. Например, в европейских странах доля промышленного производства в ВВП в 2015—

2016 г. колебалась в диапазоне от 11,6 (Греция) до 32,4% (Норвегия и Чехия). В России на так называемую традиционную промышленность приходится 26,7% ВВП, в Израиле — 18,3, Китае — 36,9, Японии — 20,4, США — 16,6% и т.д. При этом с течением времени эта доля имеет тенденцию к уменьшению. Постиндустриалисты, используя эти данные, сделали вывод о том, что промышленный сектор — не прогрессивный, «исчезающий» и потому не заслуживающий внимания со стороны государства.

Это заблуждение. Теоретический миф о постиндустриальном обществе получил очень широкое распространение не только в теории, но и в практике государственного управления. Однако он неверен. Вот пример — сельское хозяйство. Его доля в ВВП еще ниже, чем промышленности. Например, в США на сельское и лесное хозяйство, охоту и рыболовство приходится всего 1,4% ВВП, в России — 4,7, во Франции — 1,7%. Это не значит, что количественные изменения в структуре выпуска ведут к тому, что люди стали питаться воздухом или услугами, а продовольствие утратило свое значение как стратегический, критически важный для обеспечения национального суверенитета товар. Не случайно, например, в рамках ВТО аграрное производство и торговля продукцией сельского хозяйства выделены в отдельное направление регулирования. Сходная ситуация с регулированием этого сектора экономики складывается и при формировании региональных торговых и экономических союзов (ЕС, ЕАЭС и др.).

Нечто похожее можно сказать применительно и к промышленности. Как показано в наших многочисленных исследованиях, выполненных Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, в течение последних лет

промышленность не только не утратила своей значимости в современной экономике, но, напротив, эта значимость возросла. Причем существенно. Хотя доля промышленности в ВВП снижается.

Здесь нет никакого противоречия с развитием сервисного, информационного, виртуального и иных секторов экономики, на которые указывают сторонники доктрины постиндустриального будущего человечества. Подобно тому, как жизнедеятельность человеческого организма требует пищи, которую, в конечном счете, поставляет сельское хозяйство, так и жизнедеятельность современной экономики и общества в целом требуют развитой промышленности. Именно промышленная продукция служит той материальной основой, которая определяет сегодня уровень жизни населения, качество этой жизни, конкурентоспособность на национальном, региональном и корпоративном уровне.

На самом деле промышленность не исчезает — меняется ее качество. По нашей оценке, изложенной в ряде книг и статей, в будущем нас ждет вовсе не деиндустриализованное общество, а новое индустриальное общество второго поколения, мы называем его сокращенно НИО.2. И его основа — развитое, современное, высокотехнологичное и экономически эффективное промышленное производство.

Для перехода к этому новому, прогрессивному типу общественного устройства, к новой структуре экономики, новому технологическому укладу нам требуется реализация активной и целенаправленной промышленной политики.

Необходимость активизации промышленной политики сегодня признается не только в России, но и в ведущих странах мира. Вопросам технологического, индустриального лидерства много внимания уделяется в стратегиях и про-

граммах, разрабатываемых и реализуемых в ЕС, США, Китае, Японии и т.д.

Мы являемся свидетелями глобальной исторической хозяйственной трансформации — смены технологического уклада.

Контроль за новыми технологиями и выпуском новой техники на их основе станет ключевым фактором конкурентоспособности в современном мире, механизмом экономического влияния на мирохозяйственные и даже политические процессы.

И еще один важный аспект. Именно в момент перехода к новому технологическому укладу шансы разных игроков, в том числе лидеров, уравниваются. В этой ситуации важно «нащупать» магистральные направления будущего индустриального развития и своевременно поддержать их опережающее развитие. Именно на решение этих задач, по нашему мнению, и должна быть ориентирована современная промышленная политика.

Можно обратиться к свежим примерам. Например, желание Д. Трампа осуществить рещоринг, т.е. не только формальный возврат под юрисдикцию США, но и физическое перемещение промышленных производств из развивающихся стран (прежде всего из Азии) в Америку. Эта концепция диаметрально противоположна реализовывавшейся ранее стратегии офшоринга. Во многих странах Запада, а не только в США, в этой связи возрастает практический интерес к активной промышленной политике.

По оценкам The Boston Consulting Group (BCG), более половины крупных американских производственных компаний планируют перенос производства из Китая в США или рассматривают такую возможность.

Что даст это глобальное перемещение промышленности?

Помимо роста ВВП и общего экономического оживления, рещоринг создаст 2,5—5,0 млн новых рабочих мест в американской экономике к 2020 г.

Понимаем ли мы, что и у нас будут аналогичные последствия реиндустриализации? Безусловно, столь масштабные процессы требуют адекватной государственной поддержки, которая должна осуществляться в рамках промышленной политики. В связи с этим требуется изучение и международного, и отечественного опыта реализации промполитики, ее развитие, насыщение новыми формами, способами, инструментами влияния на экономику.

Таковыми обстоятельствами определяется важность и значимость рассматриваемой нами проблематики, не только с научных, теоретических позиций, но и с позиций практических, прикладных. Ведь от того, насколько успешными и эффективными окажутся выбираемые сегодня модели промышленной политики, зависит то, насколько конкурентоспособными, даже скажем так — жизнеспособными, будут национальные экономики уже в ближайшем будущем.